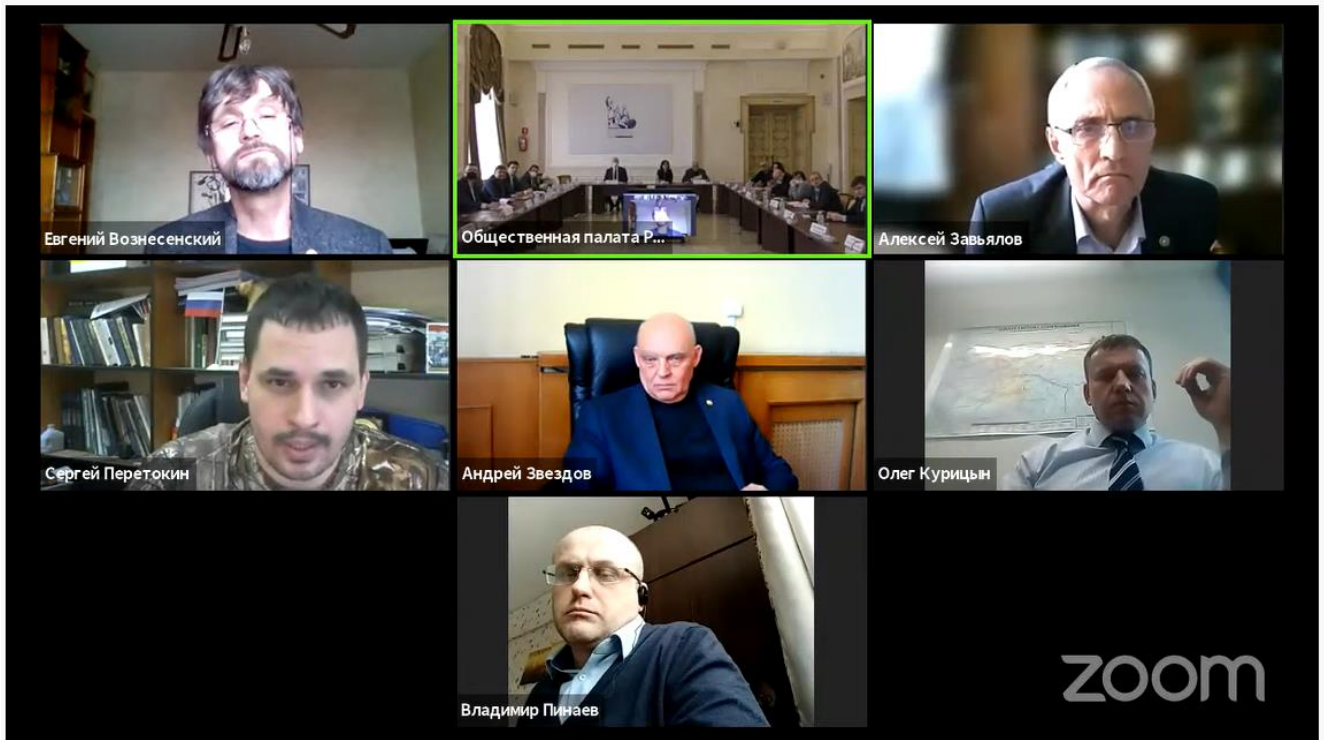

Дискуссия об ОСР. Спор ради денег или все-таки ради безопасности?

Строительство в зонах сейсмической активности: остановить нарушения безопасности

12 марта в Общественной палате Российской Федерации с подачи Общественного совета Роснедр состоялся круглый стол «Строительство в зонах сейсмической активности: остановить нарушения безопасности». Мероприятие собрало как сторонников, так и противников карт ОСР-2016. Все они в присутствии заместителя министра строительства и ЖКХ Дмитрия Волкова получили возможность высказаться и привести свои аргументы. Мы постарались подготовить для наших читателей максимально объективный обзор дискуссии. Ну а ответ на вопрос, поставленный в заглавии этой статьи, каждый после прочтения, наверное, сможет дать сам.

Васин Михаил Васильевич

Обозреватель журнала «ГеоИнфо»

12 марта в Общественной палате Российской Федерации с подачи Общественного совета Роснедр состоялся круглый стол «Строительство в зонах сейсмической активности: остановить нарушения безопасности».

Докладчиков было действительно много. Вероятно, мероприятие показалось всем нужным и своевременным, ведь дискуссии вокруг отмены карт ОСР-2016 никак не утихают,

постепенно переходя из профессионального, в политическое русло, все больше обрастая скандалами и домыслами. Поэтому круглый стол, где в присутствии заместителя министра строительства и ЖКХ Дмитрия Волкова слово получили разработчики карт, а также противники и сторонники их отмены, позволил всем услышать друг друга и прийти к консенсусу. По крайней мере, так показалось.

Ситуация с картами в общих чертах

Основным противником отмены карт является генеральный директор ООО «ИГИИС», главный редактор карт ОСР-2016 Михаил Богданов, который в своем выступлении достаточно жестко раскритиковал принятое Минстроем РФ решение, оговорившись, впрочем, что, возможно, руководство министерства ввели в заблуждение.

По словам докладчика, в продолжение Приказа Минстроя РФ №27/пр от 29.01.2021, которым были отменены карты ОСР-2016, министерством было разослано письмо «О применении положений СП 14.13330.2018». Этим письмом Минстрой ввел в действие карты ОСР-2015, которые не указаны ни в перечне «обязательного применения» Постановления №985, ни в перечне добровольного применения, закрепленного приказом Росстандарта №687 от 02.02.2020 года. Как отметил М.Богданов, этим письмом Минстрой РФ нарушил Постановление Правительства РФ от 01 июля 2016 года №624 «Об утверждении Правил разработки утверждения, опубликования, изменения и отмены сводов правил». Кроме того, он подчеркнул, что Минстрой обязан был провести оценку последствий выпуска приказа, которым были значительно изменены обязательные требования, предъявляемые к застройщикам на сейсмоопасных территориях.

Мы не будем подробно рассказывать о том, что и как изменили новые карты ОСР-2016, подробнее об этом можно почитать в других наших публикациях. Отметим лишь, что все споры вокруг новых карт идут не о том, например, что была принята неверная методология расчетов, а о том, что строители и проектировщики, несмотря на достаточно длительный период обсуждения, а затем и введения в действие карт, оказались все равно не готовы к их применению. Ведь где-то после увеличения расчетной сейсмичности стоимость строительства значительно выросла. Одновременно это привело к необходимости выполнения мероприятий по усилению сейсмической безопасности для уже построенных сооружений, а денег у регионов на это не заложено. То есть лоббистами отмены карт стали как строительные организации, рискующие понести из-за новых требований серьезные убытки, так и руководство регионов, где сейсмичность существенно выросла. А это, безусловно, серьезная сила.

Впрочем, у этой медали есть и обратная сторона. В сложной ситуации оказались и те организации, которые уже заложили новые сейсмические нормы в свои проекты. Теперь им, вероятно, придется столкнуться с необходимостью проведения дополнительных работ, чтобы «откатить» все обратно к требованиям ОСР-2015, а это, понятное дело, чревато серьезными срывами сроков по госконтрактам. Но об этом ниже.

По мнению руководителя ООО «ИГИИС», за отмену карт ОСР-2016 боролось три группы влияния. В первую он выделил президента НОСТРОЙ А.Глушкова, который ведет

строительный бизнес в Красноярске, где произошло увеличение сейсмичности на 1 балл, а также А.Шамузафарова, при поддержке сибирских регионов, где повысилась сейсмическая опасность.

Во вторую группу М.Богданов выделил геологов из Дагестана, которые занимались оказанием услуг по понижению балльности в Дагестане, выполняя работы, по поводу которых есть протоколы Минстроя Дагестана о фальсификациях. Кстати, оппоненты в многочисленных публикациях в том же самом обвиняли и самого М.Богданова, заявляя, что он планирует освоить рынок по выполнению СМР и ДСР с целью понижения сейсмичности там, где она повысилась из-за введения новых карт.

В третью группу докладчик выделил специалистов, которые якобы нарушили авторские права на карты В.Уломова и не хотели, чтобы на картах значилась его фамилия.

Что говорят противники отмены карт

Информация о том, что отмена карт приведет к увеличению стоимости строительства содержится, например, в письме члена рабочей группы по реализации механизма «регуляторной гильотины» в сфере строительства и ЖКХ, главного инженера АО «Дороги и Мосты» А.Конных, которое в своей презентации привел М.Богданов. В документе, в частности, сказано следующее. «Предварительный анализ проектирования и строительства объектов транспортной инфраструктуры, в которых принимает участие АО «Дороги и Мосты», показывает, что отмена изменения №1 к СП 14.13330.2018 (возврат к картам общего сейсмического районирования ОСР-2015) может привести к увеличению стоимости и сроков строительства некоторых объектов, расположенных в Поволжье, в том числе и входящую в международный проект «Европа – Западный Китай» трассу М-12 «Скоростная автомобильная дорога Москва – Нижний Новгород – Казань».

Увеличение сейсмичности площадки строительства до 6-ти баллов (по картам ОСР-2015) потребует проведения сейсмического микрорайонирования для уточнения сейсмичности площадки строительства с последующим выполнением расчетов для мостовых сооружений через реку Волга на сейсмическое воздействие всех конструктивных элементов мостового перехода, что в конечном итоге приведет к увеличению объемов и стоимости основных работ, увеличению сроков производства работ, не предусмотренных при заключении Государственного контракта».

Кстати, позднее председатель правления ГК «Автодор» В.Петушенко выступил с аналогичным заявлением в своем письме на имя Ирека Файзуллина. По его мнению, отмена карт ОСР-2016 и возврат к картам ОСР-2015 приводит к «необходимости выполнения работ по детальному сейсмическому районированию и сейсмомикрорайонированию при выполнении инженерных изысканий». Он подчеркивает, что это увеличит сроки проектирования автодороги М12 минимум на 5-6 месяцев. Также, по его словам, «изменение норматива приведет к изменению технических решений основных сооружений и возможно приведет к необходимости изменения положения трассы дороги».

Впрочем, некоторые специалисты, чье мнение приведено ниже в статье, отмечают, что изменение сейсмичности с 5 до 6 баллов и наоборот не влияет или практически не влияет на проектные решения. Поэтому возникает вполне рациональный вопрос: а так ли это изменение принципиально, как указывают авторы писем?

Также из сказанного выше остается неясным: какова же все-таки главная проблема отмены карт ОСР-2016, кроме финансовой составляющей? Есть ли все-таки риск для обеспечения безопасности? Именно такой вопрос модератор мероприятия, председатель комиссии по экологии и охране окружающей среды ОП РФ Елена Шаройкина задала заведующему лабораторией сейсмической опасности Института физики Земли им. О.Ю. Шмидта РАН Алексею Завьялову. И поскольку, как подчеркнул сам А.Завьялов, он не является экономистом, ответ получился весьма интересным. По его мнению, приказ об отмене Изменения №1 составлен хитрым чиновничьим образом. «Я, прочитав этот приказ, так и не понял: ну хорошо, карты ОСР-2016 отменяется, но тогда что же остается? Там нет упоминания ни о картах ОСР-2015, ни о картах ОСР-97. И вообще, к чему мы возвращаемся? Поэтому скорее всего мы возвращаемся к середине 30-х годов прошлого века, когда карт общего сейсмического районирования территории Советского Союза не было вообще. И строили либо по дедовским принципам, либо исходя из политической целесообразности».

Поэтому, считает А.Завьялов, сложившая ситуация позволяет заказчику найти фирму, имеющую право выдавать заключения об уровне сейсмической опасности, и получить нужное заключение. Опасность, по его мнению, заключается в вероятности возникновения хаоса в оценках сейсмической опасности.

А вот по мнению Александра Бубиса, представляющего Центр сейсмостойкости сооружений АО НИЦ «Строительство», который выступал следом, проблема заключается совсем не в этом, а в том, что в настоящий момент пытаются на карты переложить ответственность за то, что отрасль не готова применять новые технологии. Между тем, все забывают о том, что карты имеют вероятностную основу, специалисты, их составляющие, не занимаются точными исследованиями, почему и сохраняется доверительная вероятность превышения указанной на картах интенсивности сейсмических воздействий. Кроме того, за всю историю использования документов по сейсмостойкому строительству ни в СССР, ни в Российской Федерации при землетрясениях не было разрушено ни одного здания, запроектированного в строгом соответствии с нормами сейсмостойкого строительства. При этом все разрушительные землетрясения – и Ташкентское, и Ялтинское, землетрясения в Спитаке, Нефтегорске – все произошли в тех местах, где ученые не прогнозировали интенсивных сейсмических воздействий.

Закрывая вопрос влияния карт ОСР-2016 на экономику строительства с позиции их разработчиков и сторонников, приведем цифры, озвученные на круглом столе ведущим научным сотрудником ИФЗ РАН Сергеем Перетокиным. По его данным, из 102 гидростанций, мощностью более 10 Мвт, для 38 станций сейсмическая опасность понизилась, для 53 – не изменилась, для 11 – повысилась. Однако повышение было с точки зрения сейсмостойкости незначительным, например, с 5 до 6 баллов. Для совсем небольшого количества станций сейсмичность повысилась с 7 до 8 баллов. Это потребует выполнения дополнительных инженерных изысканий и учета этой сейсмической

опасности. Поскольку, по сути, оказалось, что эти станции испытывают сейсмодифицит, то есть это становится вопросом безопасности, а не вопросом экономики. То же самое касается атомных объектов. Из 42 таких сооружений для 25 сейсмическая опасность понизилась, для 18 не изменилась и для трех – повысилась. И это, безусловно, также нужно учитывать.

Позиция сторонников отмены карт. Безопасность или деньги?

Сторонники отмены карт тоже имеют весьма серьезные аргументы. Основные из них озвучил в своем выступлении Виктор Прядеин – исполнительный директор НОСТРОЙ. Причем высказался он от лица всех основных исполнителей строительных работ. По его словам, строительство без учета сейсмической опасности у нас в стране не производилось и не производится. Поэтому отмена одних карт и утверждение других – это лишь вопрос разных оценок степени сейсмической опасности, которые ложатся в основу проектной документации.

Самый главный аргумент НОСТРОЙ заключается в том, что, согласно нормативным документам, по объектам повышенной опасности кроме использования карт ОСР необходимо проводить также детальное сейсмическое районирование, то есть выполнять изыскания на участке, где эти объекты будут строиться, а также микросейсморайонирование непосредственно под фундаментами.

Однако для всех остальных строительных объектов, в том числе детских дошкольных учреждений, ФОКов, школ и многоквартирных домов такие исследования не предусмотрены в обязательных нормативных документах и как правило не выполняются. И именно с этими сооружениями, по словам докладчика, связаны проблемы повышения сейсмичности в целом ряде регионов после введения в действие карт ОСР-2016. Причем основные сложности начинаются при изменении сейсмичности с 6 до 7 и выше баллов, то есть, когда требуются уже серьезные дополнительные сейсмозащитные мероприятия. Потому что после увеличения сейсмичности до 7 и более баллов нормативными документами предусмотрены достаточно серьезные ограничения. В частности, ограничивается высотность сооружений, в ряде случаев оказывается невозможно применять сборные железобетонные конструкции и т.д. Между тем во многих регионах именно так строятся многие сооружения. И после введения карт ОСР-2016 в действие стоимость многих объектов, в том числе социальной сферы, во многих регионах кратна возросла. При этом не была проведена необходимая работа по осуществлению переходного периода с пояснением того, как работать, в том числе государственным заказчикам, как расходовать региональные бюджеты, а также субсидии из федерального бюджета.

При этом В.Прядеин подчеркнул, что утверждения о том, что сейсмичность в ряде регионов была снижена, что положительно повлияло на экономику строительства, не совсем соответствует действительности. Поскольку сейсмичность снижалась с 6 до 5 или с 5 до 4 баллов. То есть в тех рамках, когда это практически никак не влияет на стоимость строительства. А вот, например, в Алтайском крае сейсмичность выросла с 6 до 8 баллов.

И это тут же привело к увеличению стоимости строительства на 27%. И денег этих просто нет.

Именно поэтому НОСТРОЙ обращался в Минстрой с предложением еще раз вернуться к обсуждению вопроса о введении в действие карт ОСР-2016 с тем, чтобы у строителей появилась возможность заложить новые требования в инвестиционно-строительный цикл, а также при необходимости провести дополнительные исследования, чтобы еще раз убедиться в том, что повышения сейсмичности в ряде регионов сразу на 2 балла обосновано и имеет на то серьезные научные доказательства.

Впрочем, данная позиция не нашла однозначной поддержки у присутствующих. Еще бы, ведь, по сути, получается, что экономические факторы ставятся выше безопасности, что особенно болезненно воспринимается, когда речь идет о школах и детских садах. Именно это особо подчеркнул присутствовавший на круглом столе начальник Управления строительных решений Главгосэкспертизы России Борис Ильичев. По его мнению, отмену карт ОСР нельзя считать проблемой для строительства, поскольку это лишь инструмент. Как и любой инструмент, сам по себе он не может оказывать существенного влияния на вопросы эффективности и безопасности строительства. Вместе с тем, когда возникают новые сведения о повышении или понижении сейсмичности, они всегда обоснованы актуальными сеймотектоническими данными, влияющими на механическую безопасность зданий. «Мы считаем, что вопросы безопасности зданий – в том числе детских садов, школ, жилых домов и больниц – в данном случае важнее всех прочих факторов, включая экономические», – подчеркнул он.

Кроме того, обращаясь к Виктору Прядеину, Борис Ильичев указал, что ранее соответствующие обсуждения уже проводились как с НОСТРОЙ, так и с организациями из тех регионов, где сейсмичность была повышена. Однако ничего предпринято так и не было. Поэтому представитель Главгосэкспертизы России предложил выполнить при содействии национального объединения в таких проблемных регионах ДСР, осуществить работы по уточнению исходной сейсмичности и опираться уже на эти цифры. В заключении он еще раз подчеркнул, что самое важное при любом строительстве – обеспечить механическую безопасность сооружений.

С другой позиции, однако также с критикой поспешной отмены карт ОСР-2016, выступил заместитель генерального директора по научной работе НИИОСП им. Н.М. Герсванова Андрей Звездов. Он в своем выступлении сделал акцент на то, что теперь участники рынка не понимают, на что им опираться. Дело в том, что целый ряд положений Изменения №1 к СП 14 попали в Постановление правительства №985 и, соответственно, являются обязательными для применения. И вопрос о том, являются ли эти положения теперь обязательными – оказался очень важным с практической точки зрения. Важным, но безответным.

«Поэтому под руководством Минстроя и ФАУ «ФЦС» мы очень быстро разработали Изменение №2. И у Минстроя есть предложение не затягивая процесс ввести его в действие. А вот какие к этому документу будут прилагаться карты – должно договориться научное сообщество с участием Российской академии наук».

Представитель еще одного национального объединения – НОПРИЗ – заместитель руководителя аппарата Виталий Еремин выступил с более конкретными замечаниями именно к разработчикам Изменения №1. И, зная как у нас в последние годы разрабатываются и утверждаются нормативные документы, с его позицией, наверное, можно согласиться. Он отметил, что принятые Изменения №1 практически не обсуждались с профессиональным сообществом. А те замечания, которые были даны профессионалами в начале разработки, во многом не были учтены. Чтобы таких ситуаций не возникало, по мнению докладчика, участие в этой работе должны принимать и национальные объединения, и научное и профессиональное сообщество. При этом он подчеркнул, что и НОПРИЗ, и НОСТРОЙ поддерживают необходимость разработки и внедрения новых карт, однако с учетом полученного опыта, чтобы не допустить деструктивного влияния на инвестиционно-строительный процесс.

Официальная позиция ИФЗ РАН

Официальную позицию ИФЗ РАН озвучил присутствовавший на круглом столе заместитель директора института Владимир Камзолкин. По его словам, карты ОСР являются важнейшим элементом сейсмической безопасности в купе с соответствующими нормативными документами, которые регламентируют их применение. Это своды правил. Вместе с тем, своды правил не вполне учитывают некоторые важнейшие и неустранимые черты этих карт, которые нельзя забывать. Прежде всего, это вероятностный характер отраженных на картах сейсмических оценок, то есть карта не дает гарантии, что указанный на ней предел интенсивности сотрясений не будет превышен. Второй момент – это фактор масштаба карт ОСР. Например, карты 2016 года имеют масштаб 1:8 000 000, то есть в одном сантиметре около 80 километров. И если взять толщину изолинии за 1 мм, то это на карте составит 8 километров. Таким образом, один средний город может легко попасть прямо на линию. Поэтому представляется целесообразным, чтобы регламентирующие карты ОСР документы предусматривали возможность особого режима применения для таких переходных зон, ширину которых можно оговорить.

В любом случае, подчеркнул выступавший, предпочтение нужно отдавать машинному алгоритмическому способу построения карт, исключая произвол в отрисовке изолиний.

Задача сейсмологов, по мнению В.Камзолкина, состоит в создании максимально качественной и достоверной с учетом описанных неустранимых ограничений карт Общего сейсмического районирования. При построении карт сейсмологи не имеют права принимать во внимание вопрос целесообразности и экономической обоснованности. Это приведет к лишению смысла сейсмического районирования и потере доверия к картам ОСР. Однако вопросы экономической эффективности и удобства применения карт могут и должны находить свое отражение в рамках сводов правил, регламентирующих их применение. Это, например, может быть введение более длительных переходных периодов или введение особых режимов их применения для переходных зон или т.д. Эти вопросы находятся в компетенции Министра РФ, а не составителей карт.

Также докладчик остановился на перспективах совершенствования процедуры ОСР. По его мнению, кризис, возникший с картами ОСР, показал необходимость скорейшего введения максимально прозрачной и понятной процедуры составления и утверждения карт ОСР. Говорить о качестве карты в целом в масштабах всей страны – неразумное занятие с практической точки зрения из-за наличия исходного материала самого разного качества и объема по разным регионам. Неизбежно любая карта ОСР будет содержать ошибки и погрешности. При этом отмена или введение карт для территории всей страны приводит к тому, что для отдельных регионов будет создаваться череда постоянно меняющихся требований к строительству. Между тем, современные технологии, позволяющие быстро проводить расчет интенсивности по данным о сейсмогенерирующих структурах, позволяют предложить новую концепцию. Условно ее можно назвать цифровой картой ОСР, которая позволит отчасти снять возникшие на сегодняшний день проблемы и существенно повысить прозрачность процесса. Предполагается, что вместо утверждения комплекта карт можно утверждать алгоритм расчета интенсивности по данным о линеаментно-доменной модели с использованием соответствующего сертифицированного программного обеспечения. Этот алгоритм уже существует, он разработан под руководством В.Уломова и использовался при составлении карт ОСР-97 и ОСР-2016. Качество его в целом критике не подвергается. Кроме того, можно регламентировать собственно линеаментно-доменную модель, которая представляет собой набор структур в купе с их характеристиками по сейсмогенерирующему потенциалу, которая является основой для использования данного алгоритма. И периодичность обновления этой модели, перерасчеты карт ОСР по утвержденному алгоритму и порядок введения результатов перерасчетов вводить в действие с учетом необходимого времени для адаптации строительной отрасли регионов. При таком подходе акцент смещается с обсуждения карт в целом, носящего зачастую беспредметный характер и черты эмоционального спора, на обсуждение конкретных сейсмогенерирующих структур, что может быть весьма конкретным и содержательным. Наличие разломного потенциала и прочие параметры могут быть при необходимости уточнены объективными геологическими, геоморфологическими и геофизическими методами. Споры останутся, но это будут предметные научные споры о конкретных структурах. Важно, что при изменении линеаментной модели в отдельном регионе перерасчет балльности произойдет только в этом регионе, что исключает массовые переносы населенных пунктов по всей стране из одной зоны балльности в другую, практически неизбежно возникающие при введении нового комплекта карт из-за их мелкого масштаба. Таким образом ИФЗ РАН выступает за то, чтобы совершенствовать процедуру составления карт и в целом за прозрачность процедуры ОСР, и чтобы возникающие споры становились более предметными.

Официальная позиция Минстроя РФ по итогам обсуждения

Официальную позицию Минстроя РФ в завершении круглого стола, выслушав все прозвучавшие точки зрения, озвучил заместитель министра строительства и ЖКХ РФ Дмитрий Волков. Он отметил, что такое обсуждение, открытое и публичное, где все стороны могут высказать свои точки зрения, в любом случае полезно, вне зависимости от того, какие интересы затрагиваются.

Что касается юридического статуса СП 14 и карт 2016 и 2015, то никакого хаоса, о котором говорили некоторые выступающие, нет. «Ни в какие 30-е годы мы не уходим», - подчеркнул он. Отмена Изменения №1 означает, что СП 14 действует в предыдущей редакции. То есть действует карта ОСР-2015, по которой все работали много лет. Долгое время эти карты признавались государством правильными и сейчас признаются правильными, поэтому в этом смысле никакого разрыва не произошло.

С учетом возникшего в профессиональном сообществе спора на счет выбора новой или старой вероятностной модели, позиция Минстроя РФ давно остается неизменной и сводится к тому, что необходимо постепенно внедрять в жизнь карты ОСР-2016. «Моя ошибка заключалась в том, что я и до этого думал, что это постепенно. Потому что изменение в СП 14 готовилось год. До этого четыре года оно обсуждалось и, кроме того, для каждого СП предусмотрен отлагательный период на полгода, если нет специального распоряжения правительства, сокращающего этот срок. Но этот период оказался для уважаемых коллег внезапно коротким. Не успели люди за несколько лет почитать документы, поучаствовать в этом мероприятии и почитали их только тогда, когда пошли в экспертизу. Мы понимаем эту проблему и, конечно, должны на нее реагировать», - подчеркнул он.

Алгоритм действий, по словам Дмитрия Волкова, выбран следующий. Прежде всего, по предложению ФАУ «ФЦС» было отменено Изменение №1. Никаких других правильных с юридической точки зрения вариантов установить отлагательный период не было. Далее все необходимые процедуры согласования и утверждения пройдет изменение №2, которое получит теперь первый номер. Оно включает в себя карту ОСР-2016 с отлагательным периодом. Данная процедура, в общем и целом, согласована со всем профессиональным сообществом. Процедура достаточно длительная и публичная. Однако она ведется и, вероятно, все коллизии будут уже в этом году устранены.

Что касается противоречия с СП 14 и Постановления №985, то соответствующее разъяснение будет официально дано Минстроем РФ, но в целом оно будет сводиться к тому, что если нет документа, то и ссылки на него тоже нет. Таким образом, «помянуть 985 постановление всуе не нужно».

Завершая выступление, заместитель министра подчеркнул, что там, где есть сомнения, надо делать детальное сейсмическое районирование, надо делать сейсмомикрорайонирование, поскольку принимать значения сейсмической опасности «по табличке в СП в корне неверно». Сейсмическую опасность надо уточнять, используя для этого самые разные инструменты.

Кроме того, Дмитрий Волков согласился и с предложением ИФЗ РАН, отметив, что предложение хотя и не является новым, все равно достаточно революционное и весь мир идет именно по этому пути. То есть – считает в моменте, а не пользуется грубыми картами.

На этом Д.Волков предложил прекратить публичную дискуссию, имея ввиду, что Минстрой четко понимает и политический статус этой проблемы, и программу действий, и то, как достигать сейсмической безопасности в текущий момент.

Заключение

Итак, аксиомой, с которой нет смысла спорить, является необходимость всегда и везде использовать последние достижения науки, в том числе и для обеспечения сейсмической безопасности зданий и сооружений. С этой позиции откат от новых карт, которые являются результатом последних разработок и оценок сейсмологов, к любой предыдущей схеме, является шагом назад. Мы теряем на этом знания, не используя их для своей пользы. И вопрос не в том, повысилась или понизилась сейсмичность, а в том, что повышаются риски неправильной оценки сейсмичности и, следовательно, безопасности сооружений.

Очевидно, что Минстрой РФ вряд ли оценивал отмену карт именно с этой позиции, поскольку, вероятно, чиновниками в данном случае двигала необходимость именно не выйти из заложенных и давно утвержденных бюджетов на строительство. Ведь дополнительных денег в стране объективно просто нет.

Так или иначе, но ведущееся на всех площадках обсуждение отмены карт ОСР-2016 носит исключительно гипотетический характер. И вопрос о том, будет ли это только вопросом экономической плоскости, или перейдет в плоскость устойчивости – никому пока не известно. До тех пор, пока не случится очередное разрушительное землетрясение, не учтенное в проекте.

Очевидно, что никто из разработчиков карт ОСР-2016 не преследовал цели повысить или понизить сейсмичность в том или ином регионе. Все изменения – результат расчетов, основанных на старых данных, дополненных новой информацией.

Мнения на прошедшем круглом столе предсказуемо разделились, однако нельзя сказать, что позиция сторонников отмены карт была сильной или поддержана большинством. Скорее, наоборот. При этом даже те специалисты, которые выступили за отмену карт, высказали много вопросов, требующих дополнительного урегулирования. При этом все однозначно сошлись на том, что без широкого обсуждения с профессиональным и научным сообществом ни вопросы принятия, ни вопросы отмены таких документов приниматься не должны.

Ну и в заключении хочется отметить, что несмотря на все вышесказанное, сложно однозначно ответить на вопрос, поставленный в заглавии этой статьи. С одной стороны, по итогам дискуссии сложилось ощущение, что весь спор возник на пустом месте, а Минстрой России ситуацию контролирует и не собирается делать шаг назад, отказываясь от передовых достижений российской сейсмологической науки. И остается лишь немного подождать утверждения нового Изменения №1, которое вновь введет в действие карты ОСР-2016, предоставив, однако, большее времени на перестройку инвестиционно-строительного цикла.

Однако поднятые в выступлениях представителей ИФЗ РАН и национальных объединений вопросы о том, что требуется разработка новых карт, возможно, говорит о том, что такие дискуссии все же необходимо проводить, чтобы все-таки не дать коммерческим интересам возобладать над вопросами безопасности. Однако в любом случае в этом можно быть уверенными только тогда, когда в обсуждении и решении вопроса будет участвовать

широкий круг специалистов, а все предложения будут проходить тщательное обсуждение перед их утверждением с приведением научно обоснованных аргументов.

МАКСИМ ПРОХАЧЕВ

Руководитель VK сообщества «Инженерная геофизика», ведущий геофизик ООО «Калининградская гидрогеология»

Я не знаю, какие специалисты со стороны НОСТРОЯ поддерживали отмену карт ОСР-2016 и возвращение к картам ОСР-2015, но все мои знакомые инженеры-геофизики, практикующие в области сейсмического микрорайонирования, при введении в действие ОСР-2016 вздохнули с облегчением. Однако, видимо, мнение высокопоставленных проектировщиков и строителей таки важнее, чем мнение рядовых изыскателей-специалистов...

Также стоит обратить внимание на то, что для карт ОСР-97 и ОСР-2016 можно найти пояснительную записку, а для карт ОСР-2015 – таковой в природе не существует. Это ведь о чём-то да говорит, так?

При просмотре видеозаписи круглого стола вызвало смех заявление о достаточности количества сейсмологических станций в региональных сетях в России. Уже не помню, кто такое сказал, но улыбнуло. Человека явно ввели в заблуждение. Если сравнивать количество пунктов регистрации в иностранных сейсмологических сетях и в российских – разница налицо, и Россия отстаёт от других стран в этом аспекте.

Очень горячо поддерживаю позицию Камзолкина из ИФЗ РАН о нормировании алгоритмов расчёта интенсивности по данным о линеаментно-доменно-фокальной модели с использованием соответствующего сертифицированного программного обеспечения. Речь идёт о программно-методическом обеспечении ВОСТОК-2016 (мне также известно о более ранней версии ВОСТОК-2003), которая основана на модели EAST-2016, созданной и постоянно развивающейся группой В.Уломова и М.Богданова. Остаётся надеяться, что ИФЗ и ИГИИС таки договорятся между собой о взаимодействии в вопросе распространения данного программно-методического обеспечения в среде практикующих специалистов по сейсмическому микрорайонированию. В целом данная сфера сейчас переходит с этапа научных разработок на промышленные рельсы, когда методика обкатана, инструменты имеются, методология сбора данных отработана, что позволяет выполнять такие работы не только тому же ИФЗ или ИГИИС, но и ряду других организаций, имеющих в составе разбирающихся в предмете специалистов и располагающих материально-техническими средствами для проведения таких работ.